

0278

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN[®]

Анна Де Мало

**КОГО НАВЕСТИТ
УДАЧА**

Погани себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Анна де Пало
Кого навестит удача
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 278

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4950294

Кого навестит удача: роман / Пер. с англ. О.С. Подгорбунской.:

Центрполиграф; Москва; 2012

ISBN 978-5-227-04015-2

Аннотация

Свадебный консультант Пия Ламли полагала, что хуже быть уже не может, когда законный муж невесты объявился, чтобы сорвать свадьбу. Но потом среди гостей Пия увидела сногшибательного мужчину, который однажды лишил ее невинности, украл ее сердце и исчез три года назад. Герцог Хоукширский уверял, что с его прошлым плейбоя покончено, и даже нанял Пию, чтобы устроить свадьбу для члена своей семьи. Пия твердо решила, что на этот раз он не сможет заманить ее в свою постель...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анна Де Пало

Кого навестит удача

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Прямо на ее глазах во время свадебной церемонии случилась настоящая катастрофа – конечно, в переносном смысле. Однако метафора никак не облегчала сути дела.

Пия встряхнула головой, пытаясь отогнать эту мысль.

Всегда интересно наблюдать за свадебными происшествиями с другой стороны алтаря, за ярами шелка цвета слоновой кости, вдыхая аромат лилий и роз, парящий в июньском воздухе. По долгу службы Пии, как организатору свадеб, приходилось иметь дело с множеством проблем: внезапно засомневавшиеся женихи, располневшие невесты, не влезающие в свадебные платья... А как-то раз шафер, несший обручальные кольца, внезапно проглотил одно из них. Но сегодня Пия была уверена: свадьба ее близкой подруги, обладающей практичным подходом ко всему, уж точно будет ли-

шена всех этих неожиданных проблем.

По крайней мере, именно так думала Пия всего два часа назад.

Гости в церкви пораскрывали рты, когда маркиз Истербриджский уверенным шагом направился к алтарю и заявил: он возражает против брака между Белиндой Уэнтворт и Годдом Диллингхемом. Этот союз не может состояться из-за того, что Белинда уже замужем за ним, Колином Гренвиллем, маркизом Истербриджским, и их брак еще официально не расторгнут.

Сливки нью-йоркского высшего общества – все разом! – испытали шок. Глаза присутствующих округлились, а брови взлетели вверх – казалось, к самым сводам собора Святого Бартоломею. К счастью, никто не упал в обморок. И за это Пия была им благодарна. Устроитель свадеб может справиться с любой ситуацией: например, если пес сожрал свадебный торт или такси, проезжающее мимо, обдало платье невесты грязью из ближайшей лужи. Но с такой катастрофой, когда законный муж невесты – черт возьми! – решил заявиться на свадьбу, Пия еще не сталкивалась.

Застыв на месте, она отрешенно подумала: «О, Белинда, почему, ну почему ты никогда не рассказывала мне о той свадьбе в Лас-Вегасе? Ведь именно тогда ты вышла замуж – и не за кого-нибудь, а именно за заклятого врага своей семьи!»

Но глубоко в душе Пия уже знала – почему. Это был поступок, о котором Белинда искренне сожалела. Пия нахму-

рила брови: «Бедная Белинда! Какой ужас, должно быть, ты сейчас испытываешь...» Белинда была одной из двух самых близких подруг Пии в Нью-Йорке. Вторая, Тамара Кинкейд, исполняла сегодня роль подружки невесты.

Впрочем, Пия чувствовала и некоторую долю своей вины. Почему она не связалась с Колином и не помешала ему сорвать церемонию, как и подобает хорошему организатору свадеб? Почему не осталась сторожить вход в церковь? Почему она, свадебный консультант, не располагала достаточной информацией, чтобы держать маркиза Истербриджского подальше от церемонии?

Пия была готова расплакаться, когда думала о том, какой это удар для ее совсем еще молодого бизнеса под названием «Свадебное агентство Пии Ламли». Свадьба Уэнтворт и Диллингхема (или, точнее сказать, несостоявшаяся свадьба) должна была стать самой крупной и престижной сделкой в ее карьере. Пия только и делала, что терпела неудачи последние два года – после того как проработала несколько лет ассистенткой в компании по организации мероприятий.

Пия приехала в Нью-Йорк из небольшого городка в Пенсильвании пять лет назад, как только закончила колледж. Не так она себе представляла свою мечту о карьере в Нью-Йорке...

Сбылось одно из худших опасений Пии. Невеста, ее жених и ее же муж покинули церковь – предположительно чтобы решить нерешаемую проблему. А у алтаря Пию застала

грозная пожилая светская львица миссис Нокс. Она наклонилась к девушке и громко прошептала, чтобы смогли услышать все гости:

– Пия, милочка, разве вы не заметили на горизонте приближающегося маркиза?

Пия выдавила улыбку. Ей хотелось сказать: она понятия не имела о том, что маркиз был женат на Белинде и что в любом случае ничего хорошего бы не вышло из воспрепятствования намерениям его светлости. Но Пия промолчала – из дружеской солидарности.

Глаза миссис Нокс блеснули.

– Тогда вам удалось бы избежать всего этого шоу, развернувшегося на глазах у гостей.

Что правда, то правда. Но Пия считала: даже если бы она и знала достаточно, чтобы попытаться помешать маркизу, вряд ли она смогла бы добиться успеха. Колин обладал не только четко поставленной целью, но и преимуществом перед Пией в тридцать килограммов веса и в двадцать сантиметров роста. Поэтому Пия сделала то, что могла сделать, чтобы хоть как-то спасти положение. После быстрого совещания с семьей Уэнтворт она убедила их в том, что шоу должно продолжаться. Удалось Пии и убедить всех проследовать на банкет в отель «Плаза».

Теперь, наблюдая за гостями и снующими вперед-назад официантами с подносами, полными закусок, Пия позволила себе расслабиться под тихий и приглушенный гул. Она

сосредоточилась на своем дыхании – подобной релаксации она научилась давно. Это помогало справиться ей с нервничающими невестами в еще более нервные свадебные дни.

Конечно же Белинда и Колин уладят конфликт. Как-нибудь. Скорее всего, в скором времени в прессе появится статья с заголовком вроде «Ввиду досадного недопонимания...».

Да, действительно. Все будет в порядке.

Пия переключила свое внимание на насущные проблемы и заметила высокого мужчину с рыжеватыми волосами. Несмотря на то что он стоял к ней спиной, волоски на ее затылке встали дыбом и защекотали шею, а хорошо знакомое ощущение предчувствия чего-то дурного охватило ее. Когда он обернулся, чтобы перекинуться парой слов с каким-то мужчиной, Пия увидела его лицо, и ее дыхание сбилось.

Нет, этот день просто не может стать еще хуже!

Джеймс Филдинг, также известный ей как мистер Ошибка. Что он здесь делает?

Прошло три года со дня их первой и последней встречи, когда он внезапно появился в ее жизни, а затем так же стремительно исчез. Его нельзя было спутать ни с кем – с этим обольстительным взглядом и внешностью Адониса.

Пии двадцать семь лет, а он почти на десятилетие старше, но тем не менее не выглядел на свой возраст, черт его подери! Его рыжеватые волосы острижены короче, чем она помнила, но он был все так же крепок, все так же статен и все

так же хорош собой. Вот только выражение лица теперь было спокойным и задумчивым, а не таким, как запомнила его Пия – беззаботным и жаждущим веселья. Все же женщина никогда не забывает своего первого мужчину, особенно если учитывать то, что он исчез из ее жизни без какого-либо объяснения.

Сама того не ведая, Пия направилась в его сторону. Она не знала, что ему скажет, но ее ноги сами шагали вперед, пока гнев закипал в ее жилах. Ее кулаки сжались.

Джеймс вел беседу с известным инвестором с Уоллстрит Оливером Смитсоном.

– Ваша светлость, – сказал пожилой седеющий мужчина.

Пия сбилась с шага. Ваша светлость? Почему он обратился к Джеймсу «ваша светлость»? На банкете было достаточно английских аристократов, но, насколько ей было известно, так полагалось обращаться к... герцогам. Может, Оливер Смитсон просто пошутил?

Некоторое время она стояла рядом с ними, и наконец Джеймс заметил ее. Пия удовлетворенно отметила в его светло-карих глазах с ореховым оттенком блеск, возвестивший о том, что Джеймс ее узнал.

Он выглядел очень импозантно в смокинге, который выгодно подчеркивал отличную фигуру. Черты его лица отличались пропорциональностью, нос имел небольшую горбинку. Брови, оттенок которых был на тон темнее волос, выделяли красивые глаза, заморозившие Пию своим изменчивым

цветом в ту ночь, которую они провели вместе...

«Подобную безрассудную глупость можно было бы оправдать три года назад», – сказала себе Пия.

Джеймс Филдинг был богом секса, представшим перед ней обычным смертным. Несмотря на ореол распутности, витающий вокруг Джеймса, в день их первой встречи он покорила Пию как своей внешностью, так и поведением. И теперь Пия явственно ощутила: этот ореол все еще окружал Джеймса. Ведь сама она не понаслышке была знакома с его чарами...

– А вот и наш прекрасный свадебный консультант, – сказал Оливер Смитсон, по-видимому не заметивший нарастающего напряжения. В следующую секунду он искренне рассмеялся. – Разве могли мы предугадать такой поворот событий?

Пия знала: этот комментарий относился к случившемуся в церкви, но мрачная мысль о том, что слова Оливера подходят и к данной ситуации, не покидала ее.

Никогда бы она не подумала, что сможет столкнуться с Джеймсом здесь.

Предугадывая ее мысленную цепочку, Джеймс приподнял бровь.

Но до того как оба они смогли хоть что-нибудь сказать, Смитсон продолжил, обращаясь к Пии:

– Вы знакомы с его светлостью, герцогом Хоук-ширским?

Герцогом Хоукширским?..

Глаза Пии округлились, и ее взгляд застыл в немой ярости. Значит, он действительно герцог? А вот хотя бы имя Джеймс у него настоящее? Нет, погодите-ка! Она знала ответ на этот вопрос. Пия конечно же просматривала список гостей, приглашенных на свадьбу. Однако она и понятия не имела о том, что ее мистер Ошибка и Джеймс Карсдейл, девятый герцог Хоукширский – одно и то же лицо.

Внезапно у нее закружилась голова.

Джеймс взглянул на Оливера Смитсона.

– Благодарю за попытку меня представить, но мисс Ламли и я уже знакомы, – сказал он и повернулся к ней: – И прошу вас, называйте меня Хоук. Многие уже называют.

«Да уж! Мы с ним были знакомы, даже слишком близко, – подумала Пия язвительно. – И как смеет этот Хоук стоять здесь с такой высокомерной и спокойной рожей?»

Ее взгляд столкнулся со взглядом мужчины, который был для нее хорошо знакомым незнакомцем. Она вздернула подбородок и сказала:

– Д-да, мне уже выпало это удовольствие... познакомиться с мистером Карсдейлом.

Вмиг ее щеки залились румянцем. Она хотела ответить с изощренной двусмысленностью, но потерпела неудачу, допустив в голосе неуверенность. Будь проклято это заикание, которое проявилось так не вовремя! Теперь он знает, насколько взволнована Пия. А она столько времени потратила

в кабинете у врача, чтобы справиться с этим речевым недугом!

Все же Хоук прищурил глаза. Вне сомнения, он понял ее намеренную шпильку в свой адрес, и эта колкость не пришлась ему по нраву. Но затем взгляд его стал пронизывающим, словно проникающим внутрь ее, полным чувственности, а потом озарился вспышкой нежности, обеспокоившей Пию.

Пия почувствовала, как задрожало ее тело под тканью обтягивающего платья кофейного цвета. Конечно же этот мимолетный взгляд всего лишь показался ей почти что нежным. Или нет?..

«Ему жаль меня? Почему он смотрит на меня сверху вниз, как на наивную девственницу, которую бросил после одной ночи?» Эти мысли заставили ее спину окаменеть.

– Пия?

Как только ее имя слетело с его точеных губ, она утонула в нахлынувших воспоминаниях о той ночи бурного, горячего секса на белых простынях, украшенных вышивкой.

Будь он проклят!

Пия привела мысли в порядок и собрала волю в кулак.

– Какое неожиданное... удовольствие, – сказал Хоук, ухмыльнувшись, как будто бы он тоже решил поиграть в эту маленькую словесную игру со скрытым смыслом.

До того как она смогла ответить, официант остановился подле них и предложил поднос с канапе. Уставившись на за-

куску, Пия в первую очередь подумала: они с Белиндой потратили целый вечер, выбирая аперитив для сегодняшнего банкета.

Затем Пия решила поставить на карту все и рискнуть.

– Спасибо, – поблагодарила она официанта. Потом обернулась к герцогу и мило улыбнулась: – Попробуйте, это истинное удовольствие. Приятного аппетита! – И, взяв канапе с баклажанным пюре, тут же размазала его по лицу Джеймса.

Затем Пия резко развернулась на каблуках и гордо зашагала в сторону кухни отеля. Смутно, но она запомнила изумленные взгляды инвестора и нескольких гостей, находившихся поблизости. Если до этого момента ее профессиональная репутация еще не была испорчена окончательно, то теперь точно летела в тартарары. Но оно того стоило!

Хоук принял салфетку из рук официанта, который стремглав подлетел к нему.

– Благодарю, – сказал Хоук с подобающим аристократу самообладанием и осторожно стер баклажанное пюре со своего лица.

Оливер Смитсон пристально поглядел на него и сказал:

– Ну что ж...

Хоук облизнул губы:

– Очень вкусно, хоть и немного горько.

Это относилось как к закуске, так и к хрупкой сногшибательной девушке, которая размазала эту закуску по его лицу.

Инвестор издал нервный смешок и осмотрелся вокруг:

– Если бы я знал, что события на свадьбе Уэнтворт будут столь увлекательными, я бы отменил сделку.

– В самом деле? – протяжно спросил Хоук. – Игра стоит свеч. Их фондовый капитал, я уверен, не упадет в цене. Разве дурная слава – не путь к богатству и успеху в наше время? К тому же невеста не сказала еще свое слово.

Хоук знал, что ему следует сделать, чтобы погасить сегодняшнюю огненную бурю. Несмотря на публичное унижение, он беспокоился о маленьком свадебном консультанте, которая испарилась из банкетного зала пару минут назад. Его волновало и то, куда запропастился его друг Соьер Лэнгсфорд, граф Мильтон. Сейчас он оказался бы здесь очень кстати: помог уладить всю неурядицу и утихомирить очередной скандал. Соьер, дальний родственник и хороший знакомый жениха, был еще и лучшим другом маркиза Истербриджского.

Смитсон глядел на него с любопытством, очевидно обдумывая, что сказать в такой щекотливой ситуации.

– Прошу меня извинить, – сказал Хоук и, не дожидаясь позволения, направился вслед за Пией – у него была более важная проблема.

Толкнув дверь в кухню, Хоук вошел внутрь и увидел Пию. Она выглядела очень сексуально – так же как и в последнюю их встречу. Пия обладала хоть и миниатюрной фигурой, но с соблазнительными пышными формами. Тугое платье обтягивало ее прелести. Гладкие темно-русые волосы со-

браны в практичную, но стильную прическу, уложенную локонами. Кожа гладкая и сияющая. Губы мягкие и пухлые, а цвет глаз напоминал ему прозрачный янтарь.

Ее взгляд пылал, пока Хоук старался прийти в себя от ее ошеломляющей красоты.

– М-меня ищешь? – с издевкой поинтересовалась Пия. – Что ж, ты на три года опоздал!

Хоук восхитился ее вздорным темпераментом, который пару минут назад обошелся ему в круглую сумму.

– Зашел узнать, как твои дела. Уверяю, если бы я знал, что встречу тебя здесь...

Ее глаза угрожающе округлились.

– То что бы ты сделал? Побежал бы в противоположную сторону со всех ног? Отклонил бы приглашение на свадьбу?

– Наша встреча для меня такая же неожиданность, как и для тебя.

– Неприятный сюрприз, не правда ли, ваша светлость? – дерзко ответила Пия. – Я что-то не припоминаю никакого вашего титула в прошлую нашу встречу.

Удар прямо в яблочко, но Джеймс попытался уклониться:

– На тот момент у меня не было титула герцога.

– Но и простым мистером Джеймсом Филдингом ты тоже не был, разве нет? – парировала она.

Он не мог поспорить с этим утверждением, поэтому благоразумно промолчал.

– Я так и знала! – воскликнула Пия.

– Мое полное имя – Джеймс Филдинг Карсдейл. Девятый герцог Хоукширский. С недавних пор ко мне обращаются лорд Джеймс Карсдейл или просто... – губы Джеймса изогнулись в самоуничижительной улыбке, – ваша светлость, хотя обычно я предпочитаю опускать титул и всю формальную словесную мишуру, к нему прилагающуюся.

Правда заключалась в том, что в дни своей плей-бойской молодости он привык путешествовать инкогнито – под именем Джеймс Филдинг. Подобным образом ему удавалось избегать назойливых охотниц за капиталом и скрывать свое положение.

Так продолжалось до тех пор, пока однажды кое-кто не пострадал от этого фарса. Хоук даже не был прямым наследником своего отца. Герцогом должен был стать Уильям, его старший брат, который погиб в результате несчастного случая. Он же был простым лордом Джеймсом Карсдейлом, легкомысленным бездельником, младшим сыном, который отлынивал от обязанностей и ответственности, прилагавшимися к титулу герцога. По крайней мере, так думал сам Хоук.

Ему понадобилось три года, чтобы принять эту ответственность и осознать, насколько бездумно и безответственно он вел себя раньше и сколько бед мог еще натворить, сколько вреда мог причинить. Особенно Пии. Но она ошибается, если думает, будто он избегает ее.

Он рад увидеть ее снова. Рад, что у него появился шанс все исправить.

Пия нахмурилась:

– То есть ты говоришь, будто твое поведение можно как-то оправдать, потому что твое имя не совсем фальшивое?

Хоук в сердцах вздохнул:

– Нет, но в последнее время я стараюсь искупить свою вину, насколько это возможно.

– Что ж, это невозможно! – взмахнула она руками. – Вообще-то я уже позабыла о тебе. А сегодня... просто представилась возможность расплатиться с тобой за то беспричинное исчезновение три года назад.

За их беседой наблюдали любопытствующий персонал кухни и даже некоторые официанты, которые, однако, были слишком заняты, чтобы задерживаться здесь дольше и глядеть на весь этот спектакль.

– Пия, мы можем продолжить эту беседу в другом месте? – Хоук строго оглядел любопытных слушателей. – Мы еще больше превращаем сегодняшний день в мелодраму.

– Поверь мне, – резко ответила Пия, – я видела достаточно свадеб и могу точно сказать: мелодрамой тут и не пахнет. Мелодрама – это когда невеста падает в обморок у алтаря. Мелодрама – это жених, отправляющийся в свадебное путешествие один. Во всяком случае, мелодрама – это никак не встреча организатора свадеб с грубым, неотесанным любителем приключений на одну ночь!

Хоук ничего не ответил. Он больше беспокоился за нее, чем за себя. Кроме того, было очевидно – Пия очень рас-

строена. Срыв свадьбы был для нее большей проблемой, чем она могла признать, а теперь еще и он появился...

Пия скрестила руки на груди и стала постукивать каблучком по кафельному полу:

– Ты сбегашь от каждой женщины на следующее же утро?

Нет, только от одной-единственной женщины, которая оказалась девственницей. От Пии. Тогда его привлек ее потрясающий овал лица и миниатюрная фигурка, а на следующее утро он понял – все зашло слишком далеко.

Хоук не гордился своим поведением. Но тот человек, которым он был раньше, давно в прошлом. Хотя даже сейчас ему не терпелось сблизиться с ней. Коснуться ее. Но Хоук отогнал от себя эти мысли. Он напомнил себе о своих обязанностях герцога и об ответственности, лежавшей на нем. И о том, что не хочет вновь портить жизнь Пии. На этот раз он хотел все исправить. Хотел вернуть ей то, что забрал, даже не осознавая этого... То, о чем она не удосужилась предупредить его.

Хоук наклонился к Пии.

– Хочешь поговорить о тайнах? – сказал он тихим голосом. – Когда ты собиралась сообщить мне о своей девственности?

Грудь Пии колыхалась от возмущения.

– Значит, это я каким-то образом виновата в факте твоего исчезновения? – потребовала ответа Пия.

Он изогнул бровь:

– Нет, но давай остановимся на том, что не я один кое-что утаил в ту ночь.

Жар охватил щеки Пии.

– Я была именно той, за кого себя выдавала!

– Хм, – сказал Хоук, разглядывая ее лицо, – насколько мне помнится, ты сказала только, что никогда не занималась незащищенным сексом. Ну и кто же из нас скрывал правду?

После того как он проводил Пию до ее квартиры, небольшой студии на востоке Манхэттена, она... обманом вынудила его лишиться ее девственности.

Черт возьми! В дни своей безответственной юности он поклялся себе никогда не быть первым мужчиной у девушек. Он не хотел, чтобы его помнили. Не хотел помнить сам. Подобные сложности никоим образом не входили в рамки его беззаботного, ни к чему не обязывающего образа жизни.

Но Пия сказала, что забыла о нем. Была ли это только ее гордость, что заставила ее избавиться от воспоминаний, забыть о нем и двинуться дальше? Или... Ведь ему самому так и не удалось выбросить ее из головы, несмотря на все старания.

И будто бы в ответ на этот вопрос Пия пробуравила его взглядом, пылающим гневом, а затем развернулась на каблуках:

– Н-на этот раз уйду я. Прощайте, ваша светлость!

Широким шагом она двинулась в глубь кухни, оставляя

Хоука в размышлениях об их встрече.

Конечно, Пия была поражена его неожиданным появлением и открытием, кем он являлся на самом деле. К тому же неудавшаяся свадьба Белинды не сулила ничего хорошего для свадебного бизнеса Пии. И тот факт, что Пия собственноручно насильно накормила Хоука баклажанным канапе на глазах у остолбеневших гостей, еще больше усугубил положение. Пия явно нуждалась в помощи.

Несмотря на баклажанное пюре на своем лице и полную раздражения беседу, Хоук все еще чувствовал непреодолимую и запоздалую тягу извиниться и все исправить. И тут у него возникла одна идея, вылившаяся в быстро обрастающий деталями план.

Глава 2

Вернувшись домой с банкета в «Плазе», Пия не стала производить ритуал экзорцизма, чтобы снова изгнать Хоука из своей жизни. Она не стала создавать его фигурку из палочек для мороженого, чтобы затем церемониально расчленить ее. Вместо этого Пия согнала Мистера Дарси со своего компьютерного стула, уселась и набрала в поисковике имя Хоука. Она говорила сама себе: это для того, чтобы найти его фото и сделать плакат в стиле старого Дикого Запада: «Разыскивается предатель-герцог, выдающий себя за мистера Благочестивость». Но на самом деле Пия жаждала узнать побольше информации о нем – теперь, когда ей стало известно его настоящее имя.

Джеймс Филдинг Карсдейл, девятый герцог Хоук-ширский.

Интернет ее не разочаровал. Через несколько секунд на нее посыпались кучи ссылок.

«Ты создал инвестиционный фонд «Санхилл инвестментс» три года назад, сразу после того, – думала она, – как лишил меня девственности и сбежал. И теперь твоя инвесторская компания вполне себе процветает, сделав тебя и твоих бизнес-партнеров мультимиллионерами. Пропади ты пропадом!»

Пии было сложно принять очевидный факт: после того

как Хоук ее бросил, его навестила удача, а не гнев Провидения и кара небесная.

Компания «Санхилл инвестментс» была основана в Лондоне, но недавно открыла свой филиал в Нью-Йорке, поэтому присутствие Хоука на этой стороне Атлантического океана объяснялось не только свадьбой четы Уэнтворт – Диллингхем.

Пока Пия тщательно изучала первые несколько ссылок, она чесала за ухом Мистера Дарси, вытянувшегося у ее ног. Пия взяла кота из питомника почти три года назад и принесла его в свою новую квартиру, в которую недавно переехала. Пия украсила квартиру так, чтобы показать свою изобретательность и чувство стиля, потому что время от времени к ней заходят потенциальные клиенты. Однако по большей части Пия сама разъезжала по клиентам, чтобы увидеть невест в их роскошных и богато обставленных домах.

Пия кликнула мышкой и наткнулась на старую статью о Хоуке из газеты «Нью-Йорк соушал дайри». На фотографии он стоял между двух светловолосых моделей, с бокалом в руке и дьявольским блеском в глазах. Из статьи стало понятно: Хоук – завсегдатай в светской среде Лондона и немного в Нью-Йорке.

Пия поджала губы. Что ж, по крайней мере, статья служила подтверждением того, что она была в его вкусе. Похоже, у него тяга к блондинкам. Однако в сравнении с этими двухметровыми моделями Пия была коротышкой.

Да... Зато было кое-что и положительное в той ситуации, три года назад. Такое поведение Хоука подтолкнуло Пию открыть собственный бизнес – свадебное агентство. Она поняла именно тогда: настала пора перестать ждать своего прекрасного принца на белом коне и наладить свою жизнь. Насколько жалко бы это выглядело, если бы Хоук стремительно карабкался по карьерной лестнице и покорял высоты финансового мира, пока она страдала бы по нему в той бедной квартирке, где она жила?

Нет, с тех пор Пия двинулась дальше и выше – как и он.

Но сейчас она не могла остановиться и все искала информацию о нем.

«Наверное, это такой способ самобичевания, – решила Пия. – Чтобы представить себе, насколько наивной я была, отдавшись красноречивому плейбою со сладкими речами».

Спустя полчаса она обнаружила, что репутация у Хоука была что надо. Он встречался с моделями, актрисами и даже с парой певиц из ночных клубов. Он был частью светской тусовки, вращающейся вокруг людей с деньгами.

Как наивна она была, ожидая большего, нежели одна ночь, с таким, как он! Как глупа и доверчива!

И все же Пия напомнила себе: причиной случившегося была не только ее наивность. Ее обманул, одурачил, ввел в заблуждение и использовал этот расчетливый игрок женскими чувствами.

Было ли в ней что-то, что кричало: «Воспользуйся мной»?

Может, на ее лице было написано: «Я легкая добыча»?

Пия вздохнула, выключила компьютер, погасила свет и скользнула под одеяло. Она почувствовала, как Мистер Дарси запрыгнул на кровать и улегся в ее ногах, довольно мурлыча.

Повернув голову к окну, она глядела на дождь, размывавший на стекле свет городских огней. Сегодня был длинный, перенасыщенный событиями день, и усталость пронизывала Пию до самых костей. Но, несмотря на изнеможение, она никак не могла уснуть. В уединении своей спальни, в собственной постели и под покровом ночи, Пия очень удивилась, обнаружив слезы, текущие по ее щекам. Она не плакала очень давно.

Чертов Хоук!

Хоук поглядел вокруг. Он находился в живописном поместье Мильтона, в графстве Глостершир, которое не особо отличалось от его собственного фамильного имения в Оксфорде. Многовековой дом из известняка был окружен акрами земли, утопавшей в зелени.

Хоук достиг того момента в жизни, когда его профессиональная деятельность пришла в устойчивое равновесие, а обязанность обзавестись наследником для герцогства начала довлеть над ним. В свои молодые, более беззаботные годы он встречался со множеством женщин. Вообще-то Хоук и сам отзывался о себе как о бонвиване.

И теперь один из его самых близких друзей женится на Тамаре Кинкейд. Хоук прибыл по просьбе Соьера на свадьбу, которая должна была стать небольшим праздником в кругу семьи и ближайших друзей. И Хоук лично позаботился о том, чтобы именно Пия Ламли была нанята для организации этой свадьбы.

Правда, Соьер предостерегал его от такого шага. По стечению обстоятельств Тамара Кинкейд оказалась хорошей подругой Пии.

Пия вошла в застекленные створчатые двери, ведущие к каменной террасе на заднем дворике дома, и затем спустилась вниз по засеянной густой травой лужайке, где и ждал ее Хоук.

Она выглядела молодо, свежо и невинно, и Хоук почувствовал внезапную боль. Она была именно такой же три года назад, когда он впервые ее встретил и... бросил. На Пии была белая рубашка с засученными по локоть рукавами и хлопковые брюки цвета лайма. На ногах – розовые балетки. Брюки обтягивали округлые бедра, а благодаря расстегнутому воротнику рубашки чуть виднелась ложбинка между грудей. Гладкие русые волосы были собраны в хвост.

Хоук почувствовал, как в его желудке что-то сжимается.

Несмотря на воспоминание о размазанном баклажанном пюре на собственном лице, он чувствовал: его непреодолимо влечет к этой женщине. Она обладала естественной, непринужденной сексуальностью, сильно отличавшей ее от

тех женщин, с которыми он встречался в светском кругу. Пия воплощала в себе то, чего он страстно хотел и чего не мог получить. Если он свяжется с ней опять, ему придется свернуть с намеченного пути, придется бросить жизнь, которую он теперь обязан вести.

Ему уже тридцать шесть лет, и он еще никогда так четко не осознавал свою ответственность. Помимо всего прочего, Хоук должен был зачать наследника – чтобы многовековой титул имел продолжение. И жениться он должен был на ком-нибудь себе под стать, согласно теперешнему его положению. Разумеется, его мать ожидает от него именно этого. Мама вообще взяла на себя обязанность познакомить Хоука с достойными его женщинами, включая Мишелен Уорд-Фомбли – женщину, которая, как многие предполагали, могла бы стать женой его старшего брата...

Хоук не мог не заметить: сейчас Пия похожа на соблазнительную лесную фею.

Она взглянула вверх и увидела Хоука, ожидавшего ее на лужайке. Пия опешила на мгновение, но затем продолжила свой путь, правда с очевидной неохотой.

Он попытался разрядить обстановку:

– Я знаю, о чем ты думаешь. Мы не видели друг друга три года, а сейчас каким-то образом сталкиваемся второй раз за два месяца.

– Поверь, мне это так же неприятно, как и тебе, – ответила Пия, шагая к нему.

Хоук осмотрел ее лицо. Он заметил, что выбившаяся прядь поцелованных солнцем русых волос Пии касалась ее щеки. С трудом остановившись и запретив себе трогать ее мягкую кожу, Хоук почувствовал едва уловимый аромат лаванды. Этот запах напоминал ему только о Пии – с тех самых пор, как они провели вместе ночь. К сожалению, он не мог ничего поделать с этим влечением, просто не мог совладать собой.

– Н-на что уставился? – с легким заиканием спросила она.

– Проверяю, не прячешь ли ты где-нибудь канapé, на этот раз с мясным паштетом? Хотелось бы подготовиться к следующей метательной атаке.

Его попытка пошутить была встречена холодным взглядом.

– Я здесь, чтобы удостовериться в том, что свадьба пройдет без каких-либо проблем, – сухо произнесла Пия.

– А, пытаешься восстановить свою репутацию?

Хоук хотел лишь подразнить Пию, но по ее мгновенно застывшему взгляду он понял, что попал в яблочко.

Пию все еще волновал ее бизнес. Белинда Уэнтворт и ее свадьба изрядно подпортили профессиональную репутацию Пии.

– Единственная моя забота – это ты и два твоих соотечественника, Истербридж и Мильтон. И как только еще одну мою подругу угораздило связаться с одним из твоих дружков? Только посмотри, что Гренвилл сделал с Белиндой!

– А что Колин сделал с Белиндой? – задал Хоук риторический вопрос. – Ты имеешь в виду то, что он возразил против брака Белинды на правах ее законного мужа?

Пия прищурила глаза и сжала губы:

– Маркиз не должен был так поступать на свадьбе. Милой беседы с глазу на глаз между его и ее адвокатами вполне хватило бы.

– Истербридж сделал что мог, чтобы предотвратить грядущее преступление. – Хоук изогнул бровь. – Двоемужие – преступление во многих странах, включая Америку, знаешь ли.

– Я прекрасно это знаю!

– Рад слышать. Какое облегчение...

– Ума не приложу, что могло заставить Белинду выйти замуж за твоего дружка в Лас-Вегасе! – негодовала Пия.

– Возможно, перед моими дружками и мной невозможно устоять? – ответил Джеймс насмешливо.

– О, я очень хорошо осведомлена: женщины действительно не могут перед тобой устоять.

Хоук поднял брови. Действительно ли Пия сейчас сознается в своих былых чувствах к нему? Она нашла его тогда столь неотразимым? Неужели Пия оказалась с ним в постели потому, что была унесена страстью?

– Узнав твое настоящее имя, я провела небольшое расследование в Интернете, – уточнила Пия, разбивая его надежду на то, что она имела в виду себя, заявив, будто перед Хоуком

трудно устоять. – Знаешь, я должна была насторожиться еще три года назад, когда поисковик по запросу «Джеймс Филдинг» не выдал ничего конкретного. Я подумала, Филдинг – обычная и распространенная фамилия...

Его губы скривились.

– Мои предки сейчас, должно быть, переворачиваются в могилах, слыша, как их фамилию называют обычной.

– О, прошу меня простить, ваша светлость! – сделала легкий поклон Пия. – Можете не волноваться. Я вас уверяю, больше не буду обращаться к вам как не подобает, исходя из вашего титула.

– Расскажи мне лучше о своем свадебном бизнесе, – предложил Хоук вдруг, направляя беседу в желаемое русло. – Три года назад, насколько я помню, ты все еще работала в большой компании по организации мероприятий и у тебя была мечта обзавестись собственной фирмой.

Пия насторожилась, а затем вызывающе дерзко ответила:

– Как видишь, моя мечта сбылась. Это произошло вскоре после твоего внезапного исчезновения.

– Хочешь сказать, что это случилось благодаря мне? – спросил Хоук с непомерной аристократической заносчивостью и легким оттенком насмешки.

Руки Пии сжались в кулаки.

– Для достижения успеха нет ничего лучше разочарования.

Хоук быстро изобразил некоторое подобие улыбки. Он

очень сожалел о своих действиях в прошлом, но ему было интересно: что бы она сказала, если бы знала о его обязанностях как герцога?

– Ты отлично справилась с оформлением на свадьбе Белинды, – сказал он, игнорируя ее колкость. – Сочетание золотой и лаймовой цветовой гамм смотрелось весьма необычно. – И добавил: – Не стоит удивляться тому, что я заметил детали. После размазанного баклажана на своем лице созерцание интерьера стало для меня весьма занимательным времяпрепровождением.

Он изучил детали декора, потому что ему была интересна любая мелочь, которая может рассказать о Пии. А еще это помогало не встречаться взглядом с гостями.

– Какую свадьбу ты бы хотела для себя, Пия? – спросил Хоук, и его голос внезапно стих и приобрел нотки соблазна. – Уверен, ты представляла свою свадьбу много раз в своем воображении... – Он знал, что играет с огнем.

– Я работаю в свадебном бизнесе, – холодно ответила Пия, – в нем мало романтики.

Они смотрели друг другу в глаза пару мгновений, пока чей-то голос не окликнул Пию по имени. Хоук и Пия одновременно повернули головы в сторону дома, откуда спускалась Тамара.

– Пия, – сказала Тамара, подходя к ним, – я тебя повсюду ищу.

– Я как раз шла к беседке, – ответила Пия. – Хотела по-

смотреть, что с ней можно сделать.

Хоук наблюдал за тем, как заинтересованный взгляд Тамары перебежал с Пии на него и обратно.

– Что ж, я рада, что наконец нашла тебя, – сказала Тамара и взяла Пию под локоть. – Вы ведь не возражаете, если я заберу у вас Пию, Хоук... то есть ваша светлость? – Не дожидаясь ответа, она развернула Пию в сторону беседки. – Думаю, что нет.

Губы Хоука искривились. Тамара была дочерью британского виконта, но выросла в Соединенных Штатах. Это надделило ее сильный характер демократичностью, а ее утонченная натура помогла ей стать модным дизайнером ювелирных украшений.

– Всего нет, – пробормотал Хоук в спину спешащей прочь Тамары.

Увидев, как Пия быстро обернулась, чтобы взглянуть на него, Хоук предал этому большое значение.

Он многое почерпнул из их беседы. Его догадка была верна – свадебный бизнес Пии нуждался в помощи. Об этом свидетельствовало все, даже несчастное выражение ее лица.

Глава 3

Пока они с Тамарой шли к беседке, Пия заметила взгляд своей подруги.

– Надеюсь, я ничему не помешала? – поинтересовалась Тамара. – Хотя, с другой стороны, надеюсь, что помешала.

Она внезапно остановилась, чтобы поговорить с кем-то из obsługi, и Пия машинально встала рядом. А вскоре и вовсе потерялась в мыслях о ночи, в которую она и Хоук впервые встретились.

...Ритм музыки чувствовался везде: на сиденье барного стула, на столах, по всем стенам. Все вокруг вибрировало, обволакиваемое громкими звуками.

Бары были не в ее вкусе, но она пришла сюда с коллегой из компании, в которой тогда работала. Люди, которые любили развлечься и нуждались в услугах организатора мероприятий, обычно довольно часто посещали вечеринки в барах. А еще это было прямым распоряжением ее начальства – вне рабочих часов обзаводиться нужными связями. Только вот Пии не были интересны юбилеи, годовщины или дни рождения. Ей нравились свадьбы.

Пия, стараясь не задеть других посетителей бара, пробралась к стойке. Но бармен не замечал Пию с ее невысоким ростом, пытавшуюся заказать себе напиток. Мужчина рядом с

ней жестом показал бармену, что желает еще бокал мартини.

Она взглянула на него и задержала дыхание.

– Выпьешь что-нибудь? – предложил он, широко улыбаясь.

Он был одним из самых привлекательных мужчин, которых Пия когда-либо видела. Высокий, выше ста восьмидесяти сантиметров, рыжеватые волосы слегка взъерошились, а в светло-карих глазах с вкраплениями золотого и зеленого танцевал огонек. И лишь горбинка на носу выбивалась из этой идеальной картины. Был ли его нос сломан однажды? Да это и не важно – горбинка только добавляла ему шарма. А когда он улыбался, на правой щеке появлялась ямочка...

Он подходил под образ мужчины ее мечты. Пии стыдно было признаться: в двадцать четыре года у нее были только воображаемые любовники и ни одного настоящего. А этот мужчина глядел на нее с заинтересованностью...

Пия разомкнула губы, искренне надеясь, что сможет произнести тоном искушенной во всех смыслах девушки:

– «Космополитан», благодарю.

Мужчина кивнул, а затем повернулся к бармену, чтобы заказать напиток. В считанные секунды он без труда сделал то, чего Пии не удавалось из-за маленького роста.

Он снова повернулся к ней с улыбкой.

– Ты та, о ком я думаю? – спросил он своим низким и приятным голосом, располагающим к близости.

Пия растерялась:

– Я... кто?..

Его глаза прищурились.

– Ты девушка Космо?

Пия призадумалась на секунду и ответила:

– Зависит от того, являетесь ли вы любителем приключений на одну ночь.

Мужчина засмеялся, оценив ее остроумие, и его интерес только усилился.

– Не думаю, что ты сможешь угадать правильный ответ.

Пия подыграла:

– А разве нужна подсказка? Разве обаяние не дает желаемого ответа?

Сложно было определить его акцент. Однако Пия была уверена, что уловила нотку языка Британии.

– Хм, это зависит от многого, – задумался он, потирая подбородок и снова демонстрируя ямочку на щеке. – Ты пришла сюда одна или с кем-то?

– Я здесь с коллегой по работе, Корнелией, но, похоже, потеряла ее в этой толпе.

– Отлично, значит, я смогу быть настолько обаятельным, насколько умею. Начнем с имени. Женщина, столь прелестная и чарующая, как ты, не может носить иное имя, нежели... – спросил он и приподнял бровь.

Пия не смогла сдержать улыбку:

– Пия Ламли.

– Пия, – повторил он.

От звука ее имени, слетевшего с его губ, кожа Пии покрылась мурашками. Он назвал ее прелестной и чарующей. Это мужчина ее мечты...

– Джеймс Филдинг, – в ответ представился он. Бармен подал напитки. Джеймс протянул ей «Космополитан» и взял свой martini. – За тебя, – сказал он, коснувшись стекла ее бокала своим.

Она сделала маленький глоток. Напиток оказался крепче, чем она привыкла. Пии больше нравилось светлое пиво или фруктовый коктейль. Но ей хотелось казаться искусенной и опытной. Пия подозревала, что Джеймс привык обольщать женщин.

Джеймс кивнул в сторону пустующего столика в углу неподалеку:

– Не желаешь присесть?

– Спасибо, – кивнула она.

Пока Пия наблюдала за тем, как Джеймс садится рядом, небольшое волнение охватило ее. Он действительно хотел продолжить их знакомство? Она была рада этому. За ней ухаживало не так уж много мужчин. Пия не считала себя уродиной, просто она была невысокого роста и скорее скромная, нежели бойкая и самоуверенная. Такие не сразу привлекают внимание мужчин.

Он взглянул на нее с улыбкой, играющей на губах:

– Ты недавно в Нью-Йорке?

– Смотря что ты подразумеваешь под «недавно», – отве-

тила она. – Я здесь уже несколько лет.

– И попала в Нью-Йорк из сказки под названием...

Она засмеялась:

– «Золушка» конечно же. Я же блондинка!

Его улыбка стала шире.

– Конечно же.

Его рука лежала на спинке сиденья, и он коснулся пальцами кончиков ее локонов.

– Замечательный оттенок, – промурлыкал он, – золото, сплетенное из колосков пшеницы и лучей солнца.

Пия взглянула ему в глаза. Ей показалось, она может часами изучать восхитительную смесь оттенков этих глаз цвета ореха.

– Хорошо, Пия, – продолжил он своим приятным и глубоким голосом. – Позволь, я угадаю: ты актриса Бродвея, бизнес-леди с Уолл-стрит, твой конек – мода или реклама?

– Ничего из вышеперечисленного.

Его брови поднялись.

– Я еще ни разу не терпел такую неудачу.

– Ни разу? – спросила она с поддельным изумлением. – Прости, что обнулила твой рекорд.

– Ничего страшного. Мне кажется, твоя осторожность не навредит моей репутации.

Они флиртовали, точнее, он флиртовал с ней. А она держалась на удивление достойно. Это было захватывающе! Никогда еще ни один мужчина не флиртовал с ней вот так! И

уж точно – ни один мужчина такого калибра, как Джеймс.

Хоть Пия и не была актрисой, банкиром, моделью и не работала ни в рекламе, ни в издательстве, она гордилась своей профессией.

– Я организатор мероприятий, – произнесла Пия. – Устраиваю вечеринки, приемы и все тому подобное.

– Ах, – его глаза блеснули. – Любительница вечеринок. Прекрасно.

– Ну а ты? – спросила она. – Что ты делаешь здесь, в Нью-Йорке?

Он выпрямился и убрал руку со спинки сиденья:

– Я обычный финансист со скучной, обычной работой, к сожалению.

– В тебе нет ничего обычного, – нечаянно сболтнула Пия и тут же закрыла рот.

Джеймс снова улыбнулся:

– Весьма польщен.

Пия заметила, что его взгляд остановился на месте между ее ключиц.

– Какое интересное ожерелье.

Она опустила глаза, хотя и знала, на что он смотрел. На ней была подвеска из серебра с кулоном в виде летучей рыбы. В этот жаркий июльский день Пия надела бирюзовое платье без рукавов. А эта подвеска с рыбкой была ее любимым украшением.

Пия коснулась пальцами рыбки:

– Подарок моей подруги Тамары. Она замечательный дизайнер ювелирных изделий и работает здесь, в Нью-Йорке. И к тому же мне нравится рыбачить.

– Ты просто женщина моей мечты!

– Ты увлекаешься рыбалкой? – задала Пия ненужный вопрос.

– С тех пор, как мне исполнилось три или четыре года, – ответил он серьезно. – На какую рыбу ты любишь ходить?

Пия засмеялась с ноткой самоуверенности:

– О, на любую. На окуня, на форель... В Западной Пенсильвании, в том месте, где я выросла, много озер. Мой отец и дед научили меня, как насаживать наживку и закидывать удочку, а еще ездить верхом и... д-доить корову.

Она не могла поверить, что призналась в умении доить коров. Ну и как это вписывается в образ городской искусенной особы?

Джеймс, однако, был восхищен.

– Верховая езда – это еще лучше. Я ездил верхом с тех пор, как научился ходить. – Его глаза вспыхнули мерцающим светом. – К сожалению, не могу сказать того же о доении коров.

Пия покраснела.

– Но я однажды остриг несколько овец, когда останавливался в Австралии на овцеводческой ферме.

– Что ж, ты меня превзошел.

– Я знал – история про овец оставит меня в выигрыше, –

невозмутимо ответил Джеймс.

– Однажды я ловила рыбу на муху, – заявила Пия.

Он улыбнулся:

– Очко в твою пользу. На земле мало женщин, готовых стоять весь день в навозе или в воде в резиновых сапогах в ожидании клева. – Джеймс широко улыбнулся и добавил: – Учитывая твою миниатюрность, полагаю, что далеко ты не зашла.

Пия изобразила оскорбление:

– Должна сообщить, что стояла в воде тихо и спокойно, словно хамелеон, сидящий на ветке дерева.

– Тогда мне просто не терпится закинуть лягушку в твой резиновый сапог, – поддразнил он.

– О, ты бы не посмел! И не говори мне, будто у тебя есть сестры, которых ты таким образом истязал в детстве.

– К сожалению, не имел такого удовольствия, – опечалился он. – У меня есть сестра, но она намного моложе меня. И моя матушка не одобрила бы такого рода розыгрыши.

– Ну, еще бы она одобрила! – сказала Пия с возмущением.

Джеймс явно наслаждался их беседой.

– Неужели героини сказок не должны быть знакомы хотя бы с парой лягушек? – спросил он невинно.

– Мне казалось, героини сказок должны целовать лягушек, – ответила Пия.

– М-м-м... не хочешь попробовать поцеловать лягушку прямо сейчас?

– Я... я...

И, не дожидаясь одобрения, Джеймс наклонился к Пии и нежно коснулся губами ее губ.

Его губы были мягкими, и Пия чувствовала на них головокругительный привкус его напитка. Ей казалось, что толпа вокруг постепенно растворялась, пока она ловила каждое движение его теплых губ. Как только их нежный поцелуй начал угрожающе перерастать в нечто более страстное, Джеймс отпрянул и поинтересовался:

– Ну как тебе?

– Т-тебя точно нельзя сравнить с лягушонком Кермитом с улицы Сезам.

Он улыбнулся:

– А что насчет рыбалки? Я поймал тебя на крючок?

– На к-крючке я или все же ты?

– Джеймс!

Волшебство момента исчезло – Джеймса кто-то позвал.

Пия распрямилась и уселась поровнее, явно смущенная.

– Генеральный директор здесь, Джеймс, – сообщил подошедший к ним мужчина, бегло осматривая Пию.

Человек, помешавший им, был ровесником Джеймса. Возможно, он его друг или коллега по бизнесу? В следующую секунду Пия почувствовала, как Джеймс колеблется. Она поняла: кем бы ни был тот генеральный директор, для Джеймса очень важно с ним встретиться.

– Ты позволишь? – обратился он к ней.

– Ах вот ты где, Пия! Я тебя уже обыскалась! – Корнелия материализовалась из толпы.

Пия широко улыбнулась, когда взглянула на Джеймса:

– Как видишь, тебе больше не нужно беспокоиться о том, чтобы оставить меня в одиночестве.

Джеймс кивнул:

– Прошу меня извинить.

– Разумеется.

Джеймс ушел, и Пия с трудом сдержала разочарование. Он не сказал, что вернется. Она даже и не надеялась, что он вернется. Весь этот флирт и заигрывания в барах были просто-напросто мимолетными шалостями. С другой стороны, романтическая сторона ее натуры верила в судьбу. Джеймс был самым восхитительным мужчиной, которого она когда-либо встречала.

Однако спустя два часа ее настроение совсем испортилось. Джеймс больше не появился, не нарисовался и хотя бы один потенциальный клиент, если не считать пары женщин, которые взяли ее визитную карточку просто про запас.

Пия вздохнула, расплатилась с барменом и слезла с табурета у стойки. Корнелия ушла двадцать минут назад. Настало время и ей уходить. Но, сделав один шаг из бара, Пия осознала: на улице вовсю лил дождь.

Просто отлично!

Она прижалась к стене под навесом и поглядела на себя со стороны. Даже несмотря на высокую платформу бежевых

сандалий, ее ноги, скорее всего, промокнут. Прогноз погоды не обещал никаких ливней. Единственной надеждой добраться до дома было поймать такси, но в такую погоду его днем с огнем не сыскать. Да и с ее зарплатой такси было непозволительной роскошью.

Единственный выход – идти пешком к шоссе и там ловить попутку до железнодорожной станции, а уже оттуда ковылять до ее квартирки.

Пока Пия стояла под навесом, обхватив себя руками, чтобы согреться, и рассуждала о возможных вариантах, дверь бара позади нее открылась.

– Тебя подбросить?

Она обернулась и подняла голову.

Джеймс!

Парадоксально, но Пия почувствовала смущение. Будто именно она сбежала от него.

– Я думала, ты уже ушел, – сказала она.

Его губы медленно растянулись в улыбке.

– Я ушел, но потом вернулся. Я разговаривал с генеральным директором очень крупной фирмы снаружи, где мы могли слышать друг друга и обсудить все в приватной обстановке. – Джеймс огляделся по сторонам. – Тогда не было дождя.

Она моргнула:

– Вот как!

– Тебя отвезти куда-нибудь? – спросил он снова, оглядывая ее.

Пия старалась не терять гордости, несмотря на порыв ветра, который обдал ее каплями дождя.

– Я в п-порядке. Просто решаю: идти ли, грести на лодке или плыть.

Он широко улыбнулся:

– Может, машина подойдет больше?

Она подняла брови:

– Каким образом мы сможем поймать свободное такси в такую погоду?

– Я позабочусь об этом.

Почти пятнадцать минут спустя по счастливому стечению обстоятельств Джеймс заметил такси, из которого выходил пассажир. Он быстро выбежал из-под навеса в сторону такси и поднял руку.

– Какой у тебя адрес? – спросил он ее, пока она подбегала к машине.

Пия назвала ему адрес, осознавая, как легко и непринужденно Джеймс только что выведal, где она живет.

– Ты не поедешь? Не хочешь разделить такси на двоих? – спросила она. – Ты весь промок! Я хотела предложить тебе зонт, но ты выбежал так быстро...

Пия не могла унять поток слов, хоть и понимала, что почти тараторит. Она понятия не имела, в каком направлении жил Джеймс, но ей казалось очень невежливым не предложить и ему воспользоваться такси, которое он остановил для нее.

Джеймс взглянул на Пию и улыбнулся. Даже с волосами спутанными дождем и с мокрым лицом он выглядел невероятно красивым.

– Спасибо за предложение, – сказал Джеймс.

Она не была уверена, согласился ли он. Но ее сомнения развеялись, когда Джеймс сел рядом с ней. Пия была польщена, хоть и нервничала. Она еще никогда не уходила из бара с мужчиной. Но ни один мужчина и не пытался познакомиться с ней в баре!

– Я живу на Первой авеню. Мне неловко, если вдруг тебе не по пути.

– Никаких проблем, – ответил он непринужденно. – Я хочу сначала увидеть твой дом.

Джеймс и Пия еще немного поболтали, пока такси быстро сокращало расстояние до ее дома. Она узнала, что ему тридцать три года в противовес ее двадцати четырем. Он был старше ее – и наверняка более искушеннее, чем парни, с которыми Пия встречалась в старших классах школы и в колледже.

Пия решила поделиться с ним своей взрослой мечтой – открыть собственное свадебное агентство. Она надеялась: Джеймс не будет думать о ней как о юной и наивной провинциалке, если узнает, что у нее есть планы стать владелицей собственного бизнеса.

Он похвалил ее энтузиазм и посоветовал не бросать начинаний.

Вскоре они уже подъезжали к ее дому.

Джеймс повернулся к ней, ища ее взгляд в тишине, нарастающей между ними.

– Вот мы и на месте.

– Х-хочешь зайти? – спросила она, удивив саму себя. Это был довольно смелый ход.

Джеймс замолчал и поглядел на нее многозначительно:

– Конечно... с удовольствием.

Он расплатился с таксистом, и они вместе направились в сторону дома, укрывшись вдвоем под ее маленьким зонтиком. Пия жила в студии на верхнем этаже четырехэтажного здания из бурого песчаника. Она снимала квартиру одна, и ей не нужно было волноваться о том, что она побеспокоит соседа по квартире, приведя домой гостя.

Слыша за спиной шаги Джеймса, идущего за ней по лестнице, она не могла сдержать волнение оттого, что он вступал на территорию ее собственного маленького мира. За несколько минут они дошли до верхнего этажа, и она впустила его в свою квартиру.

Бросив сумочку на стул, Пия повернулась и увидела – Джеймс с интересом исследует ее квартиру. Здесь не было никаких постояльцев бара, никаких его коллег по бизнесу, не было толпы, чтобы смягчить сексуальное напряжение между ними.

Наконец глаза Джеймса остановились на ней.

– Здесь очень мило.

Пия старалась придать своей квартире такой вид, чтобы в ней было приятно жить. Маленький столик и два стула рядом, ваза с розовыми пионами и тюльпанами стояла неподалеку от двери. Кухонная мебель располагалась вдоль стены, а кресло заполняло пространство с противоположной стороны. Напротив входа стоял музыкальный центр, прямо перед перегородкой, разделяющей спальню и остальное пространство. Белоснежное покрывало застилало большую постель, занимавшую почти все пространство в комнате.

До спальни любопытный взгляд Джеймса пока не добрался...

Пия нервно облизнула губы. Она не могла отвести взгляда от следов капель дождя на его рубашке. Некоторые из этих промокших участков ткани прилипали к мускулам на руках и плечах...

Она никогда не делала этого раньше...

– Пия! – Голос Тамары выдернул Пию из воспоминаний. Хоука и след простыл. Он, должно быть, зашел внутрь. – Мне жаль, что я тебя вот так бросила в затруднительном положении.

Пия улыбнулась:

– Вовсе нет. Как невеста, ты имеешь на это полное право.

«Главное, – подумала она, – держаться подальше от Хоука до конца свадьбы».

Глава 4

Пия шла пешком в поисках нужного ей дома по Семьдесят девятой улице Верхнего Ист-Сайда. Вчера ей позвонила Люси Монтомгери – она хотела нанять свадебного консультанта. Пия не обратила особого внимания на детали, но не стала отказываться от этого шанса. Не хотелось думать, что ее телефон молчал из-за свадьбы Уэнтворт и Диллингхема. Да, церемония оказалась, мягко говоря, слишком захватывающей и богатой на события. И хотя ее непосредственной вины в случившемся не было, приходилось признать: если бы свадьба имела успех, телефон Пии уже разрывался бы от звонков заинтересованных невест.

И в этот прохладный день в конце сентября, с облаками над головой и угрозой собирающегося дождя, Пия шагала по одной из улиц Манхэттена. Она была рада, что надела свой теплый тренч с пояском. Но еще больше Пия была рада возможному появлению нового клиента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.